

ТОЛЬКО У НАС

Писатель Владимир Шигин: «Из Севастополя не сделать Жмеринку»

Почему не все творческое сообщество приняло СВО? До какого момента народ терпит пропаганду? Кто напишет правду про Донбасс? На эти и другие вопросы «Губернских вестей» ответил известный российский писатель, капитан 1 ранга Владимир Шигин.

ПАЗАРИТЫ

– **Каково быть писателем, книги которого запрещены на Украине?**
– Я горжусь этим. Более того, на Украине на меня заведены уголовные дела. Это говорит о том, что все делаю правильно. Я – севастополец в пятом поколении. С гордостью храню медаль «За возвращение Крыма».

– **Ваше досье разместили в списке «Миротворцы»?**

– Говорят, что да. Я туда не заходил.
– **На вашей деятельности этот факт как-то отразился?**

– Нет, я же живу в Москве. Как они оттуда могут на меня воздействовать?

– **Почему многие творческие люди не поддержали специальную военную операцию и уехали за рубеж?**

– Это либералы – дети 90-х. Для них Россия не родина, в моем понимании, а место зарабатывания денег. Они увидели, что если останутся здесь, то не смогут гастролировать по миру, получать хорошие деньги.

– **За рубежом они будут востребованы?**

– Они были интересны либералам и на Западе, пока были здесь. А вырванные из этой почвы никому не будут нужны. За рубежом полно своих артистов, певцов, музыкантов, юмористов. Там очень жесткая конкуренция. Чужака будут выталкивать из своих рядов.

– **Но в России творчество уехавших популярно.**

– Появятся новые звезды. Что, у нас мало талантливых ребят, которым хода не дают?

ПУШЕЧНОЕ МЯСО

– **Учитывая ваш пятнадцатилетний опыт работы в пресс-центре Главкомандующего ВМФ, поделитесь приемами противодействия в информационной войне?**

– Сегодня идет идеологическая война. Поэтому на что-то необходимо уметь сразу реагировать и разоблачать. На какие-то вещи не нужно обращать внимания. Иногда надо давать какой-то симметричный ответ. На войне как на войне. Иной раз, наоборот, необходимо стараться делать упор на правдивую информацию. Как у блогеров: если читатели видят, что он честный, тогда у него и количество подписчиков растет.

– **Обманывать можно?**

– Есть такое выражение Линкольна: «Можно обманывать часть народа все время и весь народ некоторое время, но нельзя обманывать весь народ все время». Вот на Украине – такое ощущение, что интересуются не столько реальным положением дел на фронте, где их наши громят, сколько этим информационным полем, имиджем.

Например, им важно к такому-то дню провести конкретную PR-акцию, чтобы все украинцы сконцентрировали на ней внимание, забыв о поражениях. Так они же регулярно переводят внимание людей с реальной проблемы на какую-то дутую-раздутую мнимую победу. Вот вам манипуляция.

На Украине используют уже отработанные технологии, которые действуют. Но действуют они до определенного момента, пока человек не прочувствует их на собственной шкуре. Если сидишь под бомбами и понимаешь, что не за правое дело ты воюешь, тебя бросили, ты – пушечное мясо, то, сколько бы ни рассказывали о великой украинской нации, героизме древних укров каких-то, тебе это будет уже по барабану, потому что будешь мыслить другими категориями.

КАК С ЭТИМ БЫТЬ?

– **А у вас есть хейтеры?**

– Что касается официальной литературной критики, обо мне никто ничего плохого не писал. Было дело, высказанные мною политические взгляды в книгах вызывали очень негативную реакцию. Кто-то ограничивался скандальными письмами на Союз писателей

России или выше. Бывало, что звонили мне по телефону, угрожая расправой.

– **А с цензурой вы сталкивались?**

– Никогда. Стараюсь писать честно, соблюдая некую самоцензуру. Хотя был у меня случай. Как-то писал о событиях Великой Отечественной войны – о том, как в Севастополе сразу погибло три корабля. По сюжету очень такой неприятный момент: несколько офицеров, сидя в шлюпке и спасая себя, наших матросов, подплывающих к ним, убивали веслами или расстреливали из пистолетов. Впоследствии несколько человек из этих офицеров стали известными адмиралами. И я вот думал – писать или не писать об этом. Такая дилемма. Советовался со своими друзьями-адмиралами. Некоторые говорили: «Зачем писать? У этих офицеров сейчас живы внуки, дети. Им же будет неприятно читать». Я им отвечал: «А тех, кого они убили, у них же тоже могли бы быть дети и внуки. Как с этим быть?» После нелегких раздумий решил оставить правду такой, какая она есть.

– **Напишите книгу про Донбасс, специальную военную операцию?**

– Я думал над этим вопросом. У меня есть несколько стихотворений, посвященных Донбассу. Но скажу так: чтобы написать про Донбасс, надо быть там. Не просто послушать рассказы местных, приехав в командировку на неделю. Жизнь в Донбассе надо прочувствовать. Я знаю уже сейчас несколько прекрасных поэтов. Фамилии не буду называть. Они воюют. Среди них старший лейтенант, старший сержант ВДВ. Прекрасные поэты. Мы их заочно приняли в

члены Союза писателей. Вернувшись, они начнут писать и передадут нам всю правду об этой специальной военной операции. Каждая война рождает новое поколение писателей.

ЭТО НЕ МОСКВА

– **В этом году впервые в Севастополе?**

– Да, раз в году всегда бываю дома. Летом, конечно, город расслабленный. А я люблю Севастополь осенне-весенний, даже зимний, холодный, когда он суровым, военным становится. Зимой мне нравится запах осени, такой особый запах малой родины.

– **Сегодняшний Севастополь радует ваш глаз?**

– Есть еще куда расти в плане благоустройства. Надо заниматься не только центром города, но и восстановлением исторических районов внутреннего Севастополя, не туристического. Например, мои родственники живут на Корабельной стороне. Районы улиц Лазаревской, Будищева – там же жутко ходить: все разбито. Такое ощущение, что вчера бомбежка была. И также же на протяжении десятилетия.

– **Легкой была дорога домой в этом году?**

– Да. Правда, когда приехал ночью, услышал, как летят ракеты «Калибр». Это меня сильно впечатлило. Почувствовал, что Севастополь – это уже не Москва. Здесь все по-другому. Севастополь по своей имперской духовности очень близок к Петербургу. И все это вполне логично, сложилось исторически. Определяется большим количеством флотских офицеров, кораблей, военно-морских училищ, даже промышленных предприятий, работающих на военно-морской флот. Менталитет Севастополя, конечно, невозможно с таким южным колоритом.

– **Эта ментальность ощущалась и при Украине?**

– При Украине была задача довести Севастополь до уровня какой-то Полтавы или Жмеринки. Они хотели нивелировать все эти традиции и сделать усредненное украинское «мисто».

– **Как относитесь к приезжим?**

– Они разные. В большинстве, конечно, – наши, патристически настроенные. Важно, чтобы Севастополь, как горнило, домна, перековал новых жителей под себя, сделал из них настоящих севастопольцев. Приезжие должны полюбить этот город.

Лиля ГОЛОВА